

Теснее связь с жизнью!

Советская общественность широко отпела двадцатилетие Магнитогорского металлургического комбината имени Сталина. Для трудящихся Сталинской Магнитки это был радостный и торжественный праздник. Металлурги и строители пришли в этот день с новыми трудовыми успехами. Учреждения культуры внесли свой вклад в юбилейные торжества. Художники открыли выставку произведений живописи, графики, скульптуры. Выставочный демонстраторы показали фильмы, посвященные Магнитогорску. Вышла в свет книга «Лето Сталинской Магнитки», созданная магнитогорцами. Композиторы и поэты написали ораторию «Магнитогорск», а участники самодеятельности вместе с артистами коровой команды в Челябинском симфоническом оркестре исполнили её на праздничном вечере. В городском музее, в клубе, в библиотеках были открыты выставки материалов, документов, литературы, оренбургских двадцатилетних путь мощной металлургической базы страны.

И лишь Магнитогорский драматический театр остался в стороне от этого события. Он не только не подготовил юбилей нового спектакля, но и вообще не смог порадовать зрителей своими творческими достижениями.

В этот день весьма убедительно раскрываются серьезные недостатки в работе театра: невысокий идейно-художественный уровень его творческой деятельности, всерьезное формирование репертуара, слабая связь с общественной жизнью города, со зрительской общественностью. Руководителя театра (директор т. Макаев, главный режиссёр т. Харлип) при составлении репертуарного плана отдавал предпочтение пьесам неподобающим, малопонятным, в полной мере не способным к самостоятельности. А когда

театр собирался постановке выдающиеся произведения советской драматургии, он осуществлял их без чувства ответственности, без необходимой мобилизации творческих сил на наиболее полное раскрытие содержания пьесы. При этом театр особенно активно пропагандировал слабые пьесы и не уделял должного внимания лучшим. Так, например, «За агонные колоды» театр поставил 41 раз, а «Балетную рощу» только 17 раз.

Не уделяя должного внимания русской классической драматургии, театр пренебрегал силой на постановку неопубликованных высценариев классических произведений. Театр поставил даже такую порочную пьесу, как испещренная Д. Мельведера романа В. Шаврова «Урми-река», в которой идейное содержание романа выложено в утомительном любовных положений сдвиге. Не имея адекватно-сценической драматургии театр также выбрал пьесы с малозначительными социальными содержанием. Так, например, в предюбилейные недели театр успешно готовил постановку... «Благочестивой Марты» Тарсо ди Моллеа.

И вот в юбилейные дни в репертуаре театра не оказалось ни одной пьесы о строительстве коммунизма в нашей стране, о героическом труде советских людей.

Но посмотрим, как же выглядит сегодняшние спектакли Магнитогорского театра на сцене, каково сценическое воплощение творческих произведений?

Пьеса Ярославла Галана «Под золотым орлом» — страстное, публицистическое произведение, разоблачающее полные прогнившие патристические советского человека, благородство зарубежных сторонников мира и демократии. Автор

рассказывает о судьбе пленников в лагере так называемых переопределенных лиц в американской зоне оккупации Германии. Ложью, клеветой, угрозами, грубым насилием, убийствами американцы стараются помешать возвращению русских, украинцев, белорусов, поляков, чехов на родину.

Пьеса написана несколько лет назад, но она звучит как прямое разоблачение пресловутого пакта Соединённых Штатов Америки от 10 октября 1951 года, по которому Труман ассигновал 100 миллионов долларов на содержание пленников, изменников, шпионов и диверсантов, на порывные действия против Советского Союза и строя народной демократии.

Бесчестным прощам войноты Воллстрига противопоставит волю и патриотизм советских людей и всех честных людей мира. В пьесе выведен исторический персонаж Андрей Макаров, который организует борьбу томашки в неволе людей за возвращение на родину, за разоблачение бесчестной политики американских бизнесменов.

Пьеса даёт материал для создания актуального, глубокого спектакля. Однако театр не выполнял всех возможностей, заложенных в драматургическом материале. И главное — в спектакле не ясно выделена основная, ведущая идея. Серьёзной ошибкой руководителей театра является недоуманное распределение ролей. Наиболее опытные актёры поручают играть роли отрицательных персонажей. Как видно, в театре принято распределять роли не по принципу идейной значимости, а по метражу. Большая роль — истинному актёру, маленькая по тексту, возмещено от её значения для идейного замысла — молодому артисту. К тому же режиссура не оказывает должной помощи молодёжи.

Вообще в спектакле «Под золотым орлом» слабо чувствуется режиссёрская рука. Создаётся такое впечатление, что постановщик Д. Волковский не провёл с актёрами необходимой работы, не раз

выявил идейного значения каждой роли, не помог найти нужные сценические средства выразить основного замысла спектакля. В результате в трактовке ряда ролей нет чёткого и ясного решения, а порою актёры попросту противоречат сами себе. Так, например, случилось с исполнителями роли фрау Мильх — артисткой Л. Гойман. Фрау Мильх — мать, потерявшая своих детей на войне. События послевоенных лет убедили её в том, что сыновья погибли как чужие немецкому народу дело фашизма. Фрау Мильх связывает все свои надежды на полную свободу и счастье Германии на Германской демократической республикой. В конце спектакля актриса правильно раскрывает эти черты фрау Мильх. Но веру в этот образ актриса совершенно нелогично поворачивала в одной из прелестных сцен, несправедливо наделяя фрау Мильх отталкивающими чертами. При том исполнена эта сцена в дешёвом волевым плане.

Исполнитель роли Андрея Макарова, несомненно, способный актёр А. Самарин не нашёл достаточно разнообразных средств для обрисовки этого сложного образа.

Недостаточная режиссёрская работа в непродуманное распределение ролей обнаруживается и в другом спектакле — «Анна Каренина». Писценарива Н. Волкова далеко не передаёт всей социальной значимости этого выдающегося произведения А. Н. Толстого. А Магнитогорский театр не только ничего не сделал, чтобы преодолеть недостатки писценаривки, но усугубил их. Выброшены сцены, рисующие Каренину, как царского сорванчика, как свидетеля самодержавной чиновничьей машины. В результате все общечеловеческие стремления вытесняются во имя общества, порождённого царскими, а против Каренина лично; пороки Каренина выглядят как магнитогорский сцене, как чисто индивидуальные особенности его характера.

Неудачно выбран исполнитель роли Вронского, артист П. Лавров не передаёт

того интеллектуального облика Вронского, которое привлекало в нему Анну Каренину.

Постановщик спектакля П. Харлип мало позаботился о создании полноценного ансамбля. И хотя ряд ролей исполняется успешно (Анна Каренина — артистка М. Некрасова, Каренин — артист А. Волковский, Стела Обановский — артист С. Соловьёв, графиня Вронская — артистка А. Славина), всё же спектакль не поднимается до того идейно-художественного уровня, который требуется для сценического воплощения гениального романа Л. Н. Толстого. Режиссёр И. Харлип не находит условия коллектива исполнителей на то, чтобы спектакль стал общечеловеческим буржуазно-помещичьего строя.

Спектакль-сказка «Иван из Марья» наглядно свидетельствует о том, что Магнитогорский театр восполняет одарённой творческой молодёжи. Молодые актёры В. Волков (Иван), А. Свара (Марья), В. Зайцевичев (Бьянчик), Е. Трофимов (Юлиане Заморское) играют с подкупающей искренностью и непосредственностью, умело сочетая реальный и сказочный элемент.

Однако и этому спектаклю свойственны общие характерные недостатки театра. Неудачным оказался очень важный для пьесы-сказки образ народного любителя, шутилки и балагура Богдана. Ряд сцен постановщик спектакля В. Зайцевичев решил наивно, примитивно, вдала то в грубость, то в сентиментальность. Некоторые актёры явно переигрывают. Вышло, волюнтаризма в сценической дисциплине вошла в обиход в Магнитогорском театре и их просто не озабочено.

Таким образом, позволив итоги, нужно сказать, что Магнитогорский театр располагает всеми необходимыми знаниями для успешной работы. В его коллективе есть и опытные мастера сцены, и талантливая молодёжь. Необходимо только решительно улучшить руководство театром, всемерно повысить постановочную культуру.

И если очень важно поставить вопрос о месте режиссёра. Советский режиссёр — это идейный руководитель постановки, воспитатель, друг и советчик исполнителя.

Необходимо покончить с распределением ролей по принципу приятельских отношений, покончить с элементным стремительством. Высшее идейно-художественное качество спектакля — вот главный и решающий критерий при распределении сил исполнителей.

Советский режиссёр не может решать свои задачи механически, без душевного горения. Он должен быть душой коллектива, воодушевлять и возмущать его на творческие победы. Режиссёр не может оставить без своей помощи ни одного исполнителя, пока не будут преодолены все и всякие сомнения и затруднения, пока не будут достигнуты максимальные результаты.

Магнитогорский театр должен решительно укрепить свои связи с жизнью. Прежде всего это должно найти своё отражение в репертуаре репертуарного плана. Артисты должны постоянно общаться с передовыми производителями, с лучшими людьми города, прислушиваться к их советам, пристально изучать нашу прекрасную советскую действительность. Творческие отчеты перед общественностью должны войти в постоянную практику театра.

Магнитогорск — мощная металлургическая база страны. Трудящиеся Сталинской Магнитки оружием славы, почётом, уважением всего народа. О росте и развитии Магнитогорска постоянно заботится партия, правительство и лично товарищ Сталин. Театр в Магнитогорске должен стоять на уровне этого прославленного города советской металлургии. Он должен стать первоклассным советским театром. Для этого у него есть все возможности.

В. ВОХМИНЦЕВ.

г. МАГНИТОГОРСК.
(Наш спец. корр.)